Текст · 20 августа 2024, 07:12
Economist,

Отчаянные времена, отчаянные меры. Economist выяснил, как готовилось и к чему может привести наступление ВСУ в Курской области

Украинское наступление в Курской области продолжается уже две недели. После стремительного рывка первых дней, когда ВСУ практически не встретили серьезного сопротивления, бои на российской территории становятся более ожесточенными. *Economist* выяснил, как главнокомандующий Александр Сырский планировал операцию, почему все приготовления велись в строжайшем секрете от западных союзников и даже ГУР, какие цели ставили перед собой украинские генералы и как Россия отвечает на унизительное вторжение. «Медиазона» публикует полный перевод статьи.

Приказ выдвигаться протрещал по рациям на рассвете 6 августа. Рядовой 80-й десантно-штурмовой бригады Сергей был среди первых бойцов, что показались из-за лесного покрова. К тому моменту, когда его соединение под плотной танковой поддержкой начало переход российской границы, этой границы по сути уже не существовало. «Наши командиры не жалели снарядов», — записывает голосовое сообщение Сергей откуда-то из Курской области. Его товарищи говорят, что пересекали границу в порыве эйфории — а в противоположном направлении практически сразу потянулись колонны пленных.

Чтобы оценить масштабы внезапного украинского наступления, *Economist* поговорил с его участниками и несколькими источниками, которые знакомы с обстоятельствами принятия ключевых решений главнокомандующим Александром Сырским. Из этих интервью вырисовывается отчаянная авантюра, которая готовилась в обстановке строжайшей секретности. Операция укрепила боевой дух и продемонстрировала, что Украина может придумывать эффективные тактические ходы во время войны. Сейчас продвижение ВСУ замедлилось, и постепенно начинают оформляться очертания нового фронта. Не совсем ясно, собираются ли украинские войска окапываться на российской территории. Перебросили ли слишком много сил, ослабив другие участки? Самая опасная ситуация в последнее время сложилась в районе Покровска в Донбассе, где российская армия уверенно продвигается вперед.

Солдаты 82-й отдельной десантно-штурмовой бригады — второй из четырех, зашедших в Курскую область в начале наступления ВСУ, — рассказывают, что после первых головокружительных успехов начинаются ожесточенные схватки. На первом этапе серьезный бой был, по сути, один: российские военные попытались устроить засаду в кукурузных полях у первой же деревни, которую брали украинцы. Но ВСУ удалось перехватить преимущество в дроновой разведке, враг был обнаружен, и ему предложили сдаться. Сдаваться россияне не стали. Тогда украинцы накрыли лабиринт полей из всего, что было, пока шелест кукурузы не стих. Стало очень тихо, и украинцы двинулись дальше.

Скрытность и умелые тактические действия — например, использование *FPV*-дронов для поддержки с воздуха — позволили украинцам быстро продвигаться по российской территории. С воздуха их атаковали вертолеты и падали авиабомбы (зачастую прямо на курские деревни), но на земле ВСУ почти не встречали серьезного сопротивления. 82-я бригада шла на восток, к деревне Большое Солдатское, а 80-я бригада — на запад, к Малой Локне. Небольшие отряды прощупывали слабые места в обороне противника, и только после этого за ними шла тяжелая техника.
Это было «маневренное наступление», в чем-то похожее на тактику, которую использует российский военачальник Валерий Герасимов, рассказывает источник в украинском Генштабе. Первые пять дней это работало оглушительно эффективно.

Украинский план

План вторжения на территорию России родился в тяжелый момент для Украины.

Июль для генерала Сырского, совсем недавно назначенного главнокомандующим, начинался непросто. Пока он разбирался с далеким от идеального наследством своего предшественника, Валерия Залужного, армейское командование постоянно конфликтовало с президентом по поводу мобилизационных мер и огромного дефицита военной силы на фронте. В Америке к тому же Конгресс задержал отправку военной помощи. Авдеевка, ключевой населенный пункт к северу от Донецка, пала еще несколько месяцев назад. Фронт в

Донецкой области трещал по швам, особенно в районе важного логистического узла — Покровска. Поползли слух о грядущей отставке Сырского, и многие его критики, в первую очередь из окружения всесильного главы офиса президента Украины Андрея Ермака, начали даже говорить, что генерал «врет» своему начальству.

В этой крайне напряженной ситуации украинский главнокомандующий начал разрабатывать свой план. «Сырский не силен в политических играх, — говорит близкий к генералу источник. — А вот в войне он силен». Рассматривалось несколько сценариев наступления на самых слабых для России направлениях: удар по Брянской области на севере, удар по Курской области, комбинация двух этих вариантов или даже больше. Главными целями было оттянуть российские войска из Донбасса и получить козыри для потенциальных переговоров в будущем. Александр Сырский держал свои планы в тайне, делился ими только с ближайшим кругом генералов и силовиков. С президентом он обсуждал все один на один, без своих подчиненных. Даже разведку поначалу осуществляли исключительно подразделения Генштаба, а не ГУР, которое подчиняется Министерству обороны Украины и было подключено к операции только на финальном этапе.

По словам того же источника, западных союзников тоже держали в неведении: «Запад уже сорвал две предыдущие операции Сырского. Информацию об одной слили русским, а от второй было велено отказаться». Молниеносная коммуникация и тщательное дозирование информации позволило украинцам развернуть наступление прежде, чем

россияне разобрались, что же происходит. «Они поняли: что-то не так, — говорит источник. — Но, скорее всего, решили, что для такой дерзкой операции нам нужно будет одобрение из Америки». Когда западные союзники были поставлены перед свершившимся фактом, возражений с их стороны не последовало.

Генерал Сырский сбил противника с толку, скрыв переброску к границе Курской области наиболее закаленных в боях подразделений. Формальным поводом для движения войск была объявлена угроза наступления России на Сумскую область. Параллельно в украинских СМИ стала муссироваться тема неизбежности российского вторжения в этом направлении. «Ротацию провели примерно за полторы недели до начала курской операции, — вспоминает десантник Сергей. — Русские продолжали верить, что мы просто защищаем нашу границу».

Сами солдаты заподозрили, что назревает что-то серьезное, только в самом начале августа, когда им стали выдавать экипировку: новые тактические шлемы с наушниками, новые автоматы. Они проводили учения на макетах, как стало понятно позднее, российских деревень. 80-ю бригаду готовили участвовать во второй волне наступления. Генерал Сырский в целом приберег большую часть наступательных сил для второй волны, возможно, именно поэтому россияне поначалу решили, что прорыв будет не очень масштабный. Военные говорят, что не верили своим командирам, когда те излагали им план наступления. «Мы просто смеялись, — говорит Сергей. — Мы шутили, что это, наверное, I

апреля. А командир только улыбался: он-то знал, что нас на самом деле ждет».

Женщина идет мимо разрушенного дома в Покровске, 3 августа 2024 года. Фото: Thomas Peter / Reuters

Российский ответ

Генерал Сырский — большой педант, он очень внимателен к деталям. Но при всем тщательнейшем планировании первой фазы операции сейчас она развивается куда более спонтанно. Фактор внезапности утрачен, продвижение украинских войск замедлилось. По словам источника в Генштабе, президент Зеленский по-прежнему требует добиться максимально возможного результата.
Но его главнокомандующий склонен проявлять осторожность: он наращивает силы на флангах вдоль границы, чтобы создать укрепленную и пригодную для обороны линию фронта.

«Сырский не дурак, — говорит один из близких к нему людей. — Он знает, что спешка может поставить под угрозу всю операцию». В последние несколько дней украинский контингент в Курской области, выросший до 10–20 тысяч солдат, кажется, стремится установить контроль над южным берегом реки Сейм к северо-западу от Суджи.

Рискованная ставка Сырского сыграла, и теперь, после года мрачных новостей, у Украины появилась надежда, а сам генерал смог восстановить свой

пошатнувшийся авторитет. Но будет операция успешной или нет в долгосрочной перспективе, это уже во многом зависит от того, как на нее ответит Россия. Похоже, что ответ будет двойной: более агрессивный отпор вторжению на территорию Курской области и поддержание давления внутри Украины, по всей линии фронта в Донбассе. Целью Кремля станет превратить курскую операцию в комариный укус (пусть и постыдный) на фоне кровавой бани в Украине.

Свидетельства того, что отпор в Курской области будет жестким, уже есть. Украинские солдаты, которые там находятся, говорят, что теперь встречают совершенно иной уровень сопротивления. Потери растут. Россиянам пришло подкрепление — хорошо подготовленные подразделения, в том числе морпехи и спецназ. Они изучили местность. Россия оттянула какое-то количество войск из Донбасса. По данным источника в украинском правительстве, после 16 августа военная активность в Донбассе ощутимо упала. Но есть одно серьезное исключение — Покровск, направление, где Россия неуклонно продвигалась вперед до украинского вторжения в Курскую область и где продолжает сильно давить на ВСУ.

Таким образом, назревает драматический момент в войне: Украина хочет поддерживать наступление на российской территории и одновременно сломать линию фронта — а вместе с ней и пораженческий нарратив о замороженном конфликте, единственным выходом из которого могут стать переговоры. Россия же хочет подавить вторжение и воспользоваться истощением украинских ресурсов, перейдя в

решительное наступление в Покровске. Украинские войска на территории России более уязвимы, но все еще не сдаются. «Эти ублюдки разобрались, как воевать, и они понимают нашу тактику, — говорит десантник Сергей. — Но это не значит, что мы не понимаем их тактику — или что перестанем их валить».

Оригинал: *Russia's double-punch back against Ukraine's shock raid. The Economist, 18 August 2024*

Перевод: Мика Голубовский

© 2024, The Economist Newspaper Limited. All rights reserved. Published under license. The original content, in English, can be found on www.economist.com